

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Correo Central B. Argentina

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 16 de julio de 1959

Буэнос Айрес, четверг 16 июля 1959 года № 494

Г. Месняев

Залетный гость

В книге "Опавшие листья", В. В. Розанов рассказывает об адъютанте Императора Александра II, генерале Рылеве, который после смерти своего Государя, каждый день ходил пешком в Петропавловскую крепость для того, чтобы молиться у царской гробницы. Рылеев был старый человек, достигший предела доступных ему наград и почестей, и, конечно, меньше всего могший думать во время своих одиноких молитв у гробницы Государя о каких-либо личных целях и выгодах. К этой гробнице его влекла только глубокая и непритворная любовь к почившему Царю.

"Из этого вывод, — писал В. В. Розанов, — явно, что Государь представляет собой не только "форму величия", существо "в мундире и тоге", но и что-то ГЛУБОКО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И ВЫСОКОЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ, НО ЕГО МЫ НЕ ЗНАЕМ ПО СТРАШНОЙ УДАЛЕННОСТИ ОТ НЕГО — потому, что нам, кроме "мундира", ничего не показано..."

Глубокая справедливость этих слов особо применима к последнему Российскому Императору, Государю Николаю Александровичу, коего русский народ вовсе не знал, как человека, да и не мог знать по своей страшной удаленности от трона. Представление о Государе формировалось в народе и в разных кругах русского образованного общества либо на основе официальных источников, либо на основе тех лживых слухов и сплетен, которые мутной волной текли из Петербурга, и которые чернили и порочили царское имя. Только после революции, в эмиграции, когда многое тайное стало явным, — для русских людей открылась возможность увидеть в личности трагически погибшего Царя то "глубоко и высокочеловеческое", что делает его образ высоко благородным, чистым и исполненным необыкновенным обаянием. Для честных и непредубежденных русских людей, ищущих правды, стало теперь несомненным то, что Россия, в свое время, в силу трагического недоразумения и в силу вражеской клеветы, не поняла и не оценила одного из самых благородных, возвышенных, и даже святых, монархов своей истории.

Этому способствовали не только заведомая клевета, распространявшаяся о Государе врагами России и хулителями Династии, но и те пристрастные воспоминания о Государе, которые оставили о Нем даже те лица, которые бы-

**ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ СОБОРА
ЕПИСКОПОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ,
ДЕНЬ 17 ИЮЛЯ — ДЕНЬ
ПОКАЯНИЯ И СТРОГОГО ПОСТА**

IN MEMORIA

El día 17 de julio se cumple un aniversario, trágico para el pueblo ruso, cuando el último soberano, Emperador Nicolás II, fué asesinado alevosamente junto con su esposa, sus cuatro hijas y el pequeño príncipe-heredero. Esta Familia profundamente cristiana y unida conquistó hasta el cariño de sus carceleros. Fué así, que al llegar la orden del comité central bolchevique en Moscú, que disponía la matanza de los prisioneros imperiales, se dispuso que todos los guardias rusos fueran encerrados, encomendándose la ignominiosa tarea a verdu-

gos no rusos. Temiendo la reacción del pueblo, después de ultimar a la Familia Imperial y a cuatro de sus fieles servidores, sus restos fueron transportados a una mina, rociados con ácido sulfúrico y así enterrados.

El Zar Nicolás II era el último representante de la dinastía de los Romanov que durante 300 años gobernó Rusia, tratando siempre de enaltecer y afianzar el prestigio del Imperio Ruso y de hacer más llevadera y próspera la vida de sus habitantes. Así el Zar Alejandro II, siendo todavía príncipe-heredero, recorrió, acompañado por su preceptor, el poeta Zhukowski, su enorme país, inte.esándose en todos los aspectos de la vida de sus súbditos. Fué él quien posteriormente liberó a los campesinos en los tiempos, cuando en la América del Norte la esclavitud existía todavía, y estaba por proclamar importantes reformas constitucionales, cuando fué asesinado por los terroristas. Alejandro III, padre del último Emperador, llamado "Amante de la paz",

durante su breve reinado afianzó mucho el prestigio del Estado Ruso.

Nicolás II tenía firmes intenciones de proseguir la obra de su abuelo y de su padre, velando por el bienestar del pueblo. Fué así como ofreció a Pedro Arkadievitch Stolypin, estadista de una capacidad e inteligencia excepcionales, el cargo de primer ministro. Stolypin asumió con mano firme el gobierno y, desafiando las innumerables amenazas y atentados, trabajó sin descanso y viajó mucho a fin de compenetrarse de las necesidades del pueblo. En vísperas de la proclamación de importantes reformas agrarias, cayó víctima de manos asesinas de socialistas-terroristas.

El país, que había sufrido mucho a causa de la penosa guerra con el Japón y de la revolución del año 1905, empeza-

В течение одиннадцати веков русской истории русская национально-политическая традиция была воплощена в русской монархии. Если бы традиция была неудачна — удачна не всякая традиция — то в данных исторических и географических условиях великая нация вырасти бы не могла. Она — выросла. В течение последних десятилетий русской истории эта традиция была воплощена в Николае Втором. Если бы Николай II был так плох, как Его рисуют профессиональные Гомункулусы, то Россия не имела бы самого быстрого в мире хозяйственного роста, и война 1914-16 г. г. не остановилась бы на границах Царства Польского.

Николай Второй есть факт, взятый, так сказать, вдвойне. И, как личность, и, как представитель традиции. Он — средний искренний человек, "со средними способностями", верно и честно — до гробовой доски — или до Ипатьевского подвала делал для России все, что Он умел, что Он мог. Никто иной не сумел и не смог сделать больше. Его "убрали". Но, хотя и не таким способом, были убраны и Вильгельм, и Клемансо, и Вильсон, и, даже, тот же Черчилль, но всем им была дана возможность довести РУССКУЮ победу до ЗАПАДНОГО ее конца. Для России никто не делал и не сделал больше, чем сделали ее Цари. Но и для мира всего мира никто не делал и не сделал больше, чем сделали Они.

Пока что, мы с очень большой степенью точности переживаем судьбу нашей монархии: погибла она — гибнем и мы. Страшное убийство Царской Семьи было, так сказать, только введением в многолетнюю работу ВЧК-ОГПУ-НКВД. Я никак не склонен ни к какой мистике, но вот эта "работа" — не является ли она каким-то возмездием за нашу измену нашей монархии, нашей Родине, нашему собственному национальному "я". Платим, впрочем, не мы одни: весь мир тонет в грязи и свинстве, какие при наличии русской монархии были бы немислимы вовсе, как немислима была бы и Вторая Мировая война.

Иван Солоневич
("Миф о Николае Втором")

minan con terror a Rusia y, después de la Segunda Guerra Mundial, a muchos países más.

Como una esfígie surgen dentro de las tinieblas las figuras luminosas de los mártires coronados, quienes con su sangre hicieron una gran ofrenda en el altar de Dios. Roguemos por el descanso de sus almas y por la liberación del gran pueblo ruso y de los otros pueblos que siguen la misma vía crucis.

Instituto Cultural
Argentino-Ruso Anticomunista

В пятницу, 17-го сего июля в сорок первую годовщину убийства

**ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
и ЕГО АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬИ**

в Кафедральном Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес 3541)

в 20 часов будет совершена

ПАНИХИДА

EL INSTITUTO CULTURAL ARGENTINO-RUSO ANTICOMUNISTA
tiene el honor de invitar a fieles al
SOLEMNE FUNERAL
que por el descanso de las almas

DEL EMPERADOR NICOLAS II Y DE SU FAMILIA
asesinados alevosamente por las manos de los bolcheviques el 17 de julio de 1917, se realizará en la Iglesia Ortodoxa Rusa de la calle Brasil 315, el domingo 19 de julio a las 12.15 hs.

Г. Месняев

Залетный гость

(Начало на 1-й стр.)

ли близки к трону и которые были обласканы покойным Государем.

Так, например, граф Витте, крайний славо и властолюбец, карьерист и эгоист, не скрывавший своей нелюбви к Государю, не постеснялся в своих мемуарах представить Государя человеком двуличным, безвольным, ограниченным и, якобы, не ценившим заслуг своих сотрудников. Совсем недавно были изданы воспоминания такого же рода, принадлежащие перу такого же как Витте, крайнего честолюбца и завистника, коим был последний протопресвитер военного и морского духовенства Георгий Шавельский. Пристрастно и недоброжелательно осудил Государя и адмирал Бубнов, бывший во время войны в Царской Ставке. Словом, таких "историков", которые, ради своего возвеличивания, принесли в жертву правду — имеется к сожалению немало.

Люди этого типа, убежденные в своем мнимом моральном и умственном превосходстве над Государем, не были в состоянии, по своей духовной слепоте и ограниченности, понять в природе Государя самое главное, а именно его постоянное стремление жить и поступать "по совести", т. е. того, что резко отличало Его от всех Его современников. Идеализм Государя для громадного большинства людей Его времени — был не только совершенно непонятен, но и смешон и даже враждебен их неизменному миропониманию и мироощущению. Именно в этой духовной чуждости Государя окружавшей Его среде и таились истоки той общероссийской трагедии, которая началась в Пскове и кончилась в Екатеринбурге. В самом деле, невольно возникает вопрос: как дальше могло существовать государство, в котором Государь был проникнут самыми высокими чувствами и побуждениями, а Его поданные, движимые побуждениями низменными, всячески поносили Его, клеветали на Него в каком-то прямом-таки патологическом иступлении. Без чувства самого едкого стыда нельзя, например, читать о том, как Плеханов на каком-то собрании своих единомышленников утверждал, что "царь не хотел защищать Россию" и что "царь и его приспешники на каждом шагу изменяли ей (России)". Сплетни о том, что Государя, якобы, умышленно спаивает Государя, по своей гнусности, в сущности принципиально ничем не отличались от

успешно сеяли в сознании доверчивого русского народа. Книга С. П. Мельгунова "Легенда о сепаратном мире", в которой он наголову разбил старых клеветников Государя и Государыни, встретил со стороны последних "деятели" революции, самый страстный, хотя и вовсе неудачный отпор.

Верные и совестливые русские люди, имея всегда в виду стремление врагов Династии закрепить свою лживую легенду о Государе навсегда в истории, обязаны не уставая, всегда и везде, нести правду о последнем Российском Императоре, о Его возвышенном идеализме, об Его подвиге и обо всем том

глубокочеловеческом, что отличало Его.

Внимательно и чутко прислушиваясь к голосам тех, кто был Ему предан нелицемерно и кто любил Его по-настоящему, мы должны сказанную ими правду передать грядущим поколениям русских людей.

Многолетний министр финансов императорского правительства П. Л. Барк в своих очень правдивых воспоминаниях говорит о том, что он после революции был вызван в Чрезвычайную Следственную Комиссию, учрежденную Временным Правительством для расследования "преступлений" царского строя. По вопросам прокурора он понял, что последний стремится получить подтверждение слухов о влиянии Распутина на государственные дела. Этих слухов П. Л. Барк, по совести, подтвердить не мог. Когда допрос был закончен П. Л. Барк сказал прокурору: "Вы меня допрашивали, позвольте теперь и мне задать вам несколько вопросов. Следственная Комиссия работает уже несколько месяцев. Какие преступления членов Императорской фамилии и министров она нашла?" Прокурор, — рассказывает П. Л. Барк, — поступил по-джентльменски. Он ответил: "Временное Правительство поручило нам выяснить преступные действия Императорской Семьи и бывших министров, но оно будет разочаровано: мы не нашли НИЧЕГО".

Эту правду о Государе, которую Чрезвычайная Комиссия, неохотно и скрепя сердце, вынуждена была признать, прямой и честный русский писатель, И. А. Бунин высказал так: "Нападите врасплох на любой старый дом, где десятки лет жила многочисленная семья, перебейте или возьмите в полон хозяев, домоправителей, слуг, захватите семейные архивы, начните их разбор и вообще розыски о жизни этой семьи, этого дома, сколько откроется темного, греховного, несправедливого, какую ужасную картину можно нарисовать и особенно при известном пристрастии, при желании опозорить во что бы то ни стало, всякое лыко поставить в строку! Так врасплох, совершенно врасплох, был захвачен и Российский Старый Дом. И что же открылось? Истинно диву надо даваться, какие пустяки открылись! А ведь захватили этот Дом при том строе, из которого сделали истинно мировой жупел. Что открыли? Изумительно: ровно НИЧЕГО!"

Лучше о старой России, об ее "хозяевах, домоправителях и слугах" — не скажешь! Вот какова правда о последнем Российском Императоре!

Его необыкновенная скромность не позволяла Ему искать дешевой популярности в народе. Он хотел, чтобы народ сам оценил Его труд, верность России и то добро, которое Он самоотверженно нес ему. Этого не случилось, ибо народ не знал Государя и судил Его так, как ему недобросовестно внушали клеветники России.

После победы над австрийцами, в Первую Мировую войну, кое-кто старался убедить Государя посетить Москву, помолиться там и показаться народу во всей своей славе. Государь этого не сделал. П. Л. Барк пишет по этому поводу: "Кривошеин, очень разочарованный, говорил мне, что слишком большая врожденная скромность мешала Государю стать великолепным монархом и препятствовала Его славе".

По прошествии стольких лет после гибели Государя, мало-помалу начинают узнаваться и проявляться те черты личности Его, которые дают нам возможность представить во всей полноте исключительно обаятельный облик Его. Мы теперь понимаем то, что почивший Государь, по своему истинному христианскому мировоззрению, по своему редкому идеализму, по своей благородной скромности, по своему совершенно бескорыстному патриотизму и непреклонному чувству долга — на нашей многогрешной земле, на пороге жесточайшего и бездушнейшего XX века, был

В наших русских условиях на страже настоящего прогресса стояла монархия — и только она одна. Это она защищала Россию от таких "прогрессивно-мыслящих" людей, как Батый или Наполеон, и от таких философски образованных рабовладельцев, какими были вольтеррианский помещик или марксистский чекист. И в те периоды, когда монархия слабела, для России наступала катастрофа. Это есть очевидный исторический факт.

Ив. Солоневич

каким-то залетным гостем, человеком не от мира сего.

Однажды П. Л. Барк, в ливадийском дворце, делал очередной доклад Государю. "В то время, как я говорил, — рассказывает он, — лицо Государя

вдруг прояснилось и глаза засветились: дверь в кабинет открылась и показался Наследник Цесаревич Алексей. Он остановился у порога комнаты в нерешительной позе и посмотрел на Отца, потом подошел к нам и подал мне руку... Он оставался задумчивым несколько минут, потом медленно направился к двери и вышел. Эта сцена произвела на меня сильное впечатление, и когда после моего доклада Государь пригласил меня полюбоваться чудной панорамой... я Ему сказал: "Ваше Величество, ведь это рай земной". Государь не отвечал мне сразу. Его глаза затуманились, как будто какое-то темное облако их омрачило. Затем Он мне сказал с грустью: "Да, но только не для меня!"

Именно, в этот момент проявилось со всей силой то "глубокочеловеческое и высокочеловеческое", что до поры до времени было скрыто от взоров русского народа. Только теперь все ярче и ярче проявляется это высокочеловеческое, которое так чарует нас и смягчит наши русские сердца.

О государственных делах, о политических успехах и ошибках, о тех или иных событиях царствования Государя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА еще долго будут спорить и политики и историки. Но, безусловно настанет время — оно, пожалуй, уже и настало — когда не будет никакого спора об исключительных по своей духовной чистоте и напряженной совестливости свойствах личности, зло и жестоко погубленного последнего Российского Императора.

Его посмертная духовная победа над всеми теми, кто, при Его жизни, оболгал Его, кто Его предал и погубил — несомненна и очевидна. Эта победа, утверждая высокую и непреходящую силу духа, в трагический день гибели нашего Государя и Его Семьи, — дает нам то сердечное утешение, в котором мы все так сильно нуждаемся, чувствуя свою страшную вину перед Ним.

Г. Месняев

Библиография

ПОЛК. П. Н. БОГДАНОВИЧ
ПОЛТАВСКАЯ ВИКТОРИЯ
ко дню ее 250-летия

27 июня 1709 — 27 июня 1959

Изд. Наша Страна". Буэнос Айрес

Во-время — к 250-летию Юбилею вышла из печати эта чрезвычайно интересная книжка Полк. П. Н. Богдановича, известного уже читателю по его историческому исследованию об Аракчееве.

Мы говорим — чрезвычайно интересная книжка, хотя она и трактует об общеизвестном историческом событии, о котором писано и переписано. Интересна она потому, что автор использовал для разработки своей темы редкие материалы-источники, привел малоизвестные, а большинству и совсем неизвестные мнения и оценки Фридриха II Великого и Вольтера, относящиеся, как к самой Полтавской операции, так и лично к Карлу XII, а также и выписки из "Журнала Петра Великого".

В плане своего труда автор сначала

дает общую политическую и военную обстановку к самому началу XVIII века в Северо-Восточной части Европы к моменту возникновения Великой Северной войны и затем, через Нарву, постепенно подходит к самому Полтавскому сражению.

Обращая особенное внимание читателя на значение "Нарвы" для обоих противников (Петра I и Карла XII) и на те следствия, которые каждый из них извлек из нее, автор дает характеристику двум противникам и в них, хотя и краткие, но чрезвычайно меткие сравнения и выводы.

Излагая планы кампании, автор дает обстоятельную оценку этих планов и операционного направления Карла XII и подробно останавливается на подготовке театра войны и к войне Петра I. Отмечая в дальнейшем изложении исключительное значение боя у д. Лесной, автор затем подробно излагает все стадии Полтавского сражения и обороны Полтавы Келиным, делает анализ психологического перелома сражения и дает, наконец, блестящее заключение, в виде эпилога, в котором и подчеркивает значение Великой Северной войны и особенно результаты

Полтавской победы на судьбы России и Швеции.

В этом заключении ярко выражены преклонение пред гением творца Русской регулярной армии — Петра Великого и глубокая вера в ее способность драться во всякой обстановке.

В изложении подготовки театра войны Царем Петром, полного создания "пустоты" на возможных путях Карла XII и организации легких подвижных отрядов (Корволантов), не отмечено еще и создание "засек" вдоль всей границы — это единственное небольшое упущение, замеченное нами.

Книжка написана хорошим русским языком, совершенно не засорена модными теперь новыми "словечками" (вроде "оснащение" армии, вместо вооружение, снабжение и т. п.) и легко читается. В книге имеются две четкие и ясные схемы.

Книжка издана очень аккуратно и чисто, что делает честь издательству.

Эту книжку надо рекомендовать всем и особенно нашему молодому поколению.

Генерального Штаба Полковник

К. Булгаков

той чудовищной сплетни, в масштабе государственном, о "глупости и измене", которой Милуков навсегда опозорил свое имя.

Десятилетия истекшие со дня трагической гибели Государя и Его Царственной Семьи, в значительной мере отрезвили значительную часть русских людей, живущих в эмиграции. Они, в большей или меньшей степени, раскусили стремления врагов закрепить в истории, ими умело и искусно созданную клеветническую легенду о Государе. Однако, легенда эта не умерла: последние осколки губителей России всячески стараются отстоять ту неправду, которую они когда-то так

Полк. С.

Политический обзор

Мечта Хрущева — организовать Соединенные Штаты коммунистической Империи, которая занимала бы пространство от Балтийского моря до Тихого океана и от Северного Ледовитого — до Средиземного моря. Эту свою мечту Хрущев открыто высказал во время своего пребывания в Албании, где он как «император» в течение 9 дней принимал представителей Европейских и Азиатских наций. Еще раньше до приезда Хрущева в Албанию в ее столице Тирана собрались экономисты 11 коммунистических стран, где представитель Сов. Союза 25 мая доложил им о прогрессе проведения новых нефтяных труб железнодорожных линий и шоссе, которые будут соединять экономические центры империи Хрущева. А еще раньше, 7 марта, в Лейпциге, Хрущев объявил, что границы между отдельными коммунистическими государствами будут упразднены со всеми таможенными и пограничной стражей и Сов. Союз со всеми входящими в этот союз странами будет представлять собою копию Северо-Американских Соединенных Штатов. Московские газеты торжественно объявили, что коммунистическая империя занимает теперь 25 процентов земной поверхности, ее промышленность дает 30 процентов мирового производства; она насчитывает 33 процента населения земного шара.

Мечта Хрущева, или его план об образовании единой коммунистической империи, отрывает навсегда надежду Западного мира на освобождение поработанных народов, на соединение Вост. и Зап. Германии, Сев. и Южн. Кореи и Сев. и Южн. Вьетнама. Возможно ли такая задача, т. е. создание Соединенных Штатов коммунизма при жизни Хрущева? Западные эксперты сомневаются в этом, но создание Комэкон-а, т. е. Коммунистического Экономического Совета для взаимной помощи весьма возможно. Начало идеи Комэкона было положено Сталиным 10 лет тому назад. Это учреждение служило для того, чтобы высасывать из сателлитов все, что было возможно, но восстания в Польше и Венгрии показали, что такая политика продолжаться долго не может. Необходимо было улучшить стандарт жизни в захваченной Вост. Европе. Хрущев понял это и реорганизовал Комэкон на новых началах. Комэкон теперь представляет собою Государственное бюро, в которое входят членами — Сов. Союз, Польша, Вост. Германия, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Албания, Красный Китай, Сев. Корея, Сев. Вьетнам и Внешняя Монголия. Во всех этих странах пятилетний экономический план, по примеру Сов. Союза, заменен семилетним (1959-1956). Предполагается, что объединенная индустрия даст: Польша — постройку судов, Вост. Германия, а также и Польша — железнодорожный материал (локомотивы, вагоны, рельсы), Чехословакия, а также и Вост. Германия — всевозможные машины, Сов.

Союз и Румыния — нефть и химические продукты, Венгрия — алюминий, уран, зерно. Не перечисляя все подробно, т. к. это заняло бы слишком много места, скажу коротко, что каждая страна будет доставлять для общего пользования те машины и те продукты, которые она вырабатывает.

Почему Хрущев так торопится с реорганизацией Комэкона? Он на практике увидел, как план Маршала быстро поставил на ноги Зап. Европу, которая буквально в течение нескольких лет достигла такого высокого стандарта жизни, какого у нее не было даже перед Второй Мировой войной. Это естественно вызывает зависть Вост. Европы. Кроме этого перед Хрущевым стоят три проблемы: 1. он должен не только поддерживать, но и ускорить индустриализацию Красного Китая; 2. он должен вести индустриальное наступление в Африке, чтобы захватить таковую, а также и Средний Восток и Южн. Азию; и не только посредством индустриализации, торговли, но и посредством инфильтрации и пропаганды и 3. он должен поднять стандарт жизни опять-таки не только в Сов. Союзе, но и во всей Вост. Европе, чтобы удержать в своих руках захваченное. Задача, хотя и трудная, но разрешимая, при условии если Сов. Союз решится перейти на золотую валюту, т. е. обеспечить свободный обмен бумажного рубля на золотой. Залог золота в Сов. Союзе равняется от 7 до 11 миллиардов долларов. Но переход от бумажного к золотому рублю очень рискован и вряд ли Хрущев в ближайшее время решится на такое рискованное средство. Пока же для успешного проведения плана Комэкона ему нужно выиграть время. Это время необходимо, как я уже сказал, для индустриализации самого большого и самого отсталого сателлита — Красного Китая. Только после индустриализации последнего должно будет приступить к осуществлению мечты Хрущева — образованию Соединенных Коммунистических Штатов и нанесению последнего смертельного удара ненавистному Западнему миру.

За последние два года, особенно в левой печати, проводится мысль о возникших, якобы, трениях между Пекинским правительством и Москвой. При этом пишут, что Кремлевское правительство очень озабочено планом Пекинского о территориальном расширении Китайской Народной Республики в направлении, которое может привести в будущем к столкновению интересов Красного Китая и Сов. Союза. Ни одного слова правды нет в этой коммунистической и прокоммунистической пропаганде. Трения между Сов. Союзом и Коммунистическим Китаем такая же «правда», как и «разрыв» между Кремлем и Тито, и служит только целям коммунизма. Исаяя мысль, о какой-либо независимости Китая от Москвы не что иное, как чистейший абсурд. Советы контролируют воору-

женные, обучение и тренировку китайской армии. Следовательно, они контролируют и стоящих во главе этой армии начальников. При малейшем сомнении Советы могут по телефону убрать любого генерала, маршала и даже члена Китайского правительства и заменить его своей марионеткой. Индустриализацией, проводимой по плану Хрущева, Красный Китай связан по рукам и ногам и может только слепо исполнять все приказания Москвы. Без помощи Москвы Пекин не мог бы справиться с многочисленными восстаниями как в самом Китае, так и в автономных областях последнего (Тибет).

Надо, все-таки, признать за факт, что командование, или управление Советской империей находится в таких сильных руках и настолько монолитно, что оно может позволить себе роскошь показать миру, якобы, существующие трения между отдельными странами с одной стороны и Сов. Союзом — с другой и даже допустить некоторую автономию единичных государств. Подчинение китайского коммунистического правительства Кремлевскому абсолютно полное и беспрекословное и ни о каких самостоятельных действиях Пекина не может быть и речи. Когда китаец становится коммунистом и особенно когда он поднимается по служебной лестнице, он перестает быть китайцем. Вся свою лояльность он отдает интернациональному коммунизму и его Кремлевскому властелину, но не своей стране.

Коммунизм не допускает двойной лояльности. Когда православный, или католик, или еврей, или магометанин воспринимает коммунизм, он перестает быть православным, католиком, евреем или магометанином, хотя и представляется верным религии в целях оказания коммунизму необходимой помощи. То же самое касается и национальной лояльности. Много раз приходилось убеждаться в том, что родившись здесь в САСШ американец, восприняв коммунизм, никогда не колебался ни одной минуты, чтобы изменить своему отечеству ради оказания услуг интернациональному коммунизму. Коммунизм — это своего рода религия, которая измену своему отечеству считает лояльностью интернациональному коммунизму, как суверенному всемирному государству. И невозможно даже представить себе, чтобы Мао Дзе-дун, Чоу Эн-лай, Тито, Гомулка и др. интересы Китайской республики, Югославии и Польши поставили бы выше интересов интернационального коммунизма. Это невозможно допустить с точки зрения психологии и было бы абсолютно нереально в отношении военном и политическом.

Национальный коммунизм или титонизм, или каким угодно другим именем не назвать этот обман, он сам по себе категорически противоречит своему названию — «национальный» и может обмануть только тех политических деятелей Западного мира, которые хотят быть обманутыми. Такой обман, не нарушая принципов правоверного коммунизма, помогает делу коммунизма в виде получения от Западного мира различных концессий, которые только усиливают его.

Дух национализма проповедует коммунистами в «колониальных» странах, которые они хотят подчинить своему контролю. Такая тактика почти всегда кончается уходом Западных держав и дарованием независимости с установлением марионеточного правительства из местного населения. Но, как только такая задача выполнена, коммунисты изменяют свою тактику на 180 градусов. Коммунисты делают все, чтобы уничтожить всякий национальный дух и традиции, которые стоят на пути к коммунистической гегемонии. Они сохраняют из туземного марионеточного правительства только тех, преданность которых коммунистическому интернационалу неоспорима.

Не может быть и вопроса о неверности Тито Московскому правительству, или о несоответствии доктрин Маркса для Ромуло Бетанкур. Все эти маленькие коммунистические диктаторы выполняют одну единую волю. И думать о том, что Мао Дзе-дун, или Ахмет Сукарно, или Фидель Кастро, или Иосиф Тито, или Владислав Гомулка являются до некоторой степени независимыми от Москвы в своих действиях — чистейший абсурд. Такую возможность можно допустить только

19-го сего июля. в ДРБ (Карлос Кальво 2851) состоится

г о д о в о е

ОТЧЕТНО-ПЕРЕВЫБОРНОЕ

СОБРАНИЕ

Союза Российских Антикоммунистов

П о в е с т к а д н я:

1. Отчетный доклад Правления
2. Денежный доклад Ревизионной Комиссии.
3. Перевыборы Правления

В случае, если к 16.30 час. не соберется кворум, собрание состоится в 17 час. при любом числе собравшихся.

Правление Союза
Российских Антикоммунистов

тогда, когда, по выражению Хрущева, рак свистнет.

Чем же вызваны за последние год, или два, пропаганда о независимости Китая и даже о соперничестве двух коммунистических государств, которую Советы стараются внушить Западнему миру? Причина очень простая. Советам удалось убедить правительство САСШ ассигновать коммунистическому диктатору Тито один миллиард и 250 миллионов долларов, под предлогом, якобы, «нейтралитета» и независимости от Москвы последнего. Иллюзия американцев заключается в том, что, в случае войны, они думают, Тито выступит на стороне Западных держав, другими словами — чем бы дитя ни тешилось...

Настоящий маневр носит характер более смелый и в то же время более наглый. Этот маневр касается уже самого Сов. Союза. Теперь Советы ожидают, что Западный мир даст концессию самому Сов. Союзу и купит советскую дружбу ради одного фронта — Запад и Сов. Союз против общего врага — могущественного Китая и его агрессоров. Хрущев, якобы, после пятой рюмки водки, в минуту необдуманной откровенности поведал представителю Англии м-ру Мак Миллану, что оба — Запад и Сов. Союз находятся в опасности от пробудившегося Китая, его бесчисленных орд и опьяневших от власти лидеров такового, Упомянут о Наполеоне Первом, предсказавшем такое пробуждение, о Кайзере Вильгельме Втором, предупреждавшем о желтой опасности, рассказал еще несколько арабских сказок о Китае и пролил крокодилу слезу об участи ожидающей, как Западный мир, так и самый Сов. Союз.

Претензия, что такой человек, как Хрущев, мог неосторожно поделиться своими опасениями, не могла бы обмануть даже гимназиста второго класса, оставшегося за неуспешность на второй год в том же классе. Но фарс, разыгранный Хрущевым перед м-ром Мак Милланом, повидному, закончился полным успехом. По крайней мере, по возвращении в Англию последний сделал доклад парламенту, где он заявил, что политика Западных держав должна быть «гибкая», т. е. в переводе на русский язык «уступчивая». Ну, что же, если представители Западного мира хотят быть обманутыми, весьма неразумно требовать от них, чтобы уместное развитие таковых равнялось уму неуспешного гимназиста второго класса. Они хотя и верят, что Сов. Союз действительно боится, но не восстания китайского народа против своих поработителей, что и есть в действительности, а китайского чудовища, которое Советы создали сами и появление новых азиатских завоевателей.

Очень возможно, что на следующих конференциях в Женеве, после неудачной июньской, будет на секретных совещаниях поднята эта тема о, якобы, грозящей китайской опасности, что вызывает настоятельную необходимость держать Сов. Союз сильным и счастливым, дабы он мог обеспечить «тихое и мирное житье» Западного мира, по примеру былых времен, когда Московская Национальная Русь выдерживала на себе натиск пришельцев с Востока и неоднократно спасала Европу.

Не знаю почему, но по какой-то ассоциации идей мне вспомнилось стихотворение Мережковского, которое оканчивается так:

Все на свете пройдет,
Все на свете умрет.
Лишь дурак не умрет никогда,
Только глупость людская бессмертна.

Полк. С.

ФИНАЛ В КИТАЕ

Если где наиболее наглядно и ярко видны две характерные черты русского человека — его уживчивость и творческая инициатива, то это в его пребывании за рубежом. Революция разбросала русских эмигрантов по всем пяти материкам и в каждом месте их скопления сейчас же начинала бить живым ключом их широкая и церковная и общественно-политическая жизнь.

Европа, особенно Германия, Франция и Югославия; Сев. Америка, Нью-Йорк и Сан-Франциско; Южная Америка, главным образом, Аргентина, Чили, Венесуэла; Дальний Восток, Харбин, Шанхай и вот теперь Австралия — главные очаги нашего рассеяния.

И не будет преувеличением сказать, что из всех этих крупных первоначальных русских колоний наиболее пыльным цветом кипела жизнь русских эмигрантов на Дальнем Востоке — их главным и первым прибежище в свободном мире.

Автор этих строк жил в Шанхае последние восемь лет перед его занятием китайскими коммунистами, и все, что он видел там и то, что он слышал, читал и наблюдал о жизни русских в Маньчжурии, Харбине, Тяньцзинь, Хай-

ларе поражало размахом русской предприимчивости и русской даровитости и способностью создавать великое буквально из ничего.

Этой богатой странице жизни русских на Дальнем Востоке посвящен только что вышедший труд П. Балакшина — «Финал в Китае», первый том в 430 страниц. В этом томе мы видим также две объемистые части — «Смутное время Китая» и «Эмигрантская империя» (Чужие ступени. Маньчжурия. Маньчжуго. Северный Китай. Наемные войска. Недостроенная империя. Шанхай). Первый том доведен до 1943 года.

Труд этот настолько добросовестно выполнен, — он так полно, выпукло и, главное, так документально представлен читателю, что несомненно является не только ценным, но и незаменимым и единственным по изучению вопроса жизни русских за рубежом.

Перед читателем разворачивается история, страницы исторической жизни **Зарубежной Руси** в ее дальневосточном секторе. Это не рассказ, а летописное изложение действительности, — изложение спокойное, написанное красивым литературным языком.

М. М. Спасовский

Е. Фест

Мой ответ Н. Жигулеву

Газета "Русская Мысль" № 1344, от 19.3.59 г., опубликовала пространную статью Н. Жигулева под названием "Без обиняков", которая не только компрометирует русских противников коммунизма, но и дезинформирует российскую общественность за рубежом.

Разделив эмиграцию на тех, кто делает ставку на интервентов, на бомбы, и на тех, кто делает ставку на революцию, народ, г. Жигулев пугает нас какими-то помещиками-экзекуторами, именует монархистов трусами, а чинов РОА — коллаборантами.

Мне кажется, что у г. Жигулева плохая информация и о периоде немецкой оккупации. В оккупированные немцами области России не возвращались русские патриоты, и только потому, что это было категорически запрещено немецкими властями. В ряды Германских Вооруженных Сил и вспомогательных организаций пришли некоторые из русских полит. эмигрантов, проверенные органами германской службы Гос. Безопасности с точки зрения их благонадежности для Райха. На Кубань вернулись некоторые станичные и окружные атаманы, но опять-таки с разрешения немецких властей. В общей массе эмиграции это были единицы. Те, из эмигрантов, кому удалось в период оккупации нелегально возвратиться на Родину, не могли легально заниматься никакой общественно-политической деятельностью, а тем более экзекуцией крестьян. Случай с экзекуцией в с. Тарасовке, Кременчугского района не соответствует действительности, ибо никакой, как Вы именуете, русский патриот-экзекутор, туда вернуться не мог. Возможно, что там был советский провокатор, или же кто-либо из "ширых" украинцев, питомцев А. Розенберга.

То, что мне лично известно об обороне г. Севастополя в 1941-42 г.г., также не соответствует тому, что Вы пишете. Во Вторую Мировую войну Севастополь защищала не Русская армия, а РККА. В 1854-55 г.г. это были подлинные защитники Родины и не по принуждению, а в 1941-42 г. г., были рабы коммунизма и по принуждению. Доблестные защитники Севастопольских бастионов, адмиралы Нахимов, Корнилов, Истомин, инж. полковник Тотлебен, те, кто прославили русское оружие, и чьи имена золотыми буквами вписаны в историю Российского Воинства, не могут иметь ничего общего с такими советскими военачальника-

ми, как ген. Петров, нач. Севастопольского гарнизона, и его чекистские подручные. Автор книги "Море и плен", которой Вы так восхищены и из которой приводите выдержки, не упоминает о том, что ген. Петров приказал в период обороны под предлогом борьбы с дезертирством, взорвать все входы и выходы из подземелий в Балаклаве, где находились лазареты с ранеными з а ш и т н и к а м и Севастополя и укрывались от бомбардировок мирные жители, чем обрек на мучительную смерть тысячи русских людей. Не пишет очевидно он и о том, что бойцы РККА массами сдавались немцам в плен, в связи с чем советское командование вынуждено было, учитывая их неблагонадежность, эвакуировать их на Кавказ. Крымский полуостров к тому времени был отрезан. Фактически на обороне фортов остались лишь моряки Черноморского флота, где прослойка советского партактива и комсомольцев всегда была больше, чем в частях сухопутной армии. Брошенные Советским Верховным Командованием на произвол судьбы, потеряв все опорные пункты обороны, моряки в числе 90.000 чел. отступили к Херсонесскому маяку, откуда суда Черноморского флота должны были их, якобы, эвакуировать на Кавказ. Но флот в этот период бездействовал, укрываясь от германской авиации в Новороссийске, Сочи, Батуме, и моряки поняв, что они еще раз нагло обмануты, перебив полит. состав, сдались немцам в плен. Таковы последние дни обороны Севастополя. Гражданское население в основном, за исключением советского актива, участия в обороне не принимало, и явно, как это было в то время везде (1941-42 г. г.), настроено было антисоветски.

Советская власть, с чем Вы не согласны, есть оккупация России интернациональным коммунизмом и хуже, — тяжелее татарского ига, что же касается немецкой оккупации, то если сопоставить период так наз. "Военного коммунизма" 1921-23 г. г., и впоследствии "сталинскую коллективизацию 1929-33 г. г.", то хуже и немецкой оккупации. Я знал на Полтавщине и Правобережье Днепра села, где не осталось в живых ни единой живой души. Все они умерли от голода, созданного советскими активистами по приказу Сталина. И это, г. Жигулев, не голословно.

Теперь перейдем к вопросам о революции и Гражданской войне.

Хотел ли народ в целом революции?

Если да, почему же народные массы не поддержали ее в 1917 г. до конца? Почему власть находившаяся в руках большинства — февралюстов, буквально через несколько месяцев, была захвачена меньшинством — октябристами?

Не было ли это актом политической безграмотности политических авантюристов, думавших, что они могут "мирно сосуществовать" с интернационалистами-коммунистами, и приведем в конечном итоге, к порабощению нашей Родины коммунизмом. Оперевшись на десятки тысяч дезертиров, бежавших с фронта и наводнивших в те дни столицу, а также на подонки, коммунисты положили начало тому социалистическому "раю", который существует вот уже свыше сорока лет. Далее, Вы пишете, — кто пошел против Октябрьской революции? Кучка энтузиастов-юнкеров? Из кого состояла революционная армия? Из народа. Кто защищал сов. власть в течение нескольких лет на фронтах? Народ. Участники Первого Кубанского похода, или, как Вы их именуете, — кучка юнкеров, были русскими патриотами, которые взяли за оружие, чтобы бороться в захлестывавшей тогда Россию коммунистической волной. Они начали эту борьбу, когда многим еще не ясны были контуры того рабства, которое коммунистическое учение несло всему человечеству. Белый светоч зажженный героическими участниками Первого Кубанского похода разгорался...

На юге, севере, северо-западе, в Сибири создавались Белые армии.

Эта борьба велась с одной стороны русскими патриотами, с другой — интернациональными захватчиками, использовавшими для этого не столько мобилизованных красноармейцев, сколько "ландскнехтов" мировой революции, которые составляли в тот период основной кадр Красной армии. Численность интернациональных частей Красной армии в 1918-21 г. г., по советским источникам достигала двухсот тыс. бойцов. Итак, сверх пятисот тысяч, не всегда благонадежных, мобилизованных красноармейцев, коммунисты располагали армией наемников, созданной из 6. военнопленных австро-венгерской и германской армий, латышей, поляков, китайцев и др. Были отряды составленные из распропагандированных матросов и рабочих, но состав их в Красной армии был незначителен.

В решающих случаях на стороне коммунистов сражались интернациональные части. Этим частям могли проти-

востоять со стороны Белых армий только части составленные из офицеров и юнкеров, численность которых едва ли достигала 90.000 чел. И эту борьбу, ведущуюся с нечеловеческим напряжением и стоившую неисчислимых жертв, справедливо было бы назвать организованным сопротивлением русских противников коммунизма, а не гражданской войной. Участие многих, как Вы пишете, — опытных царских генералов и иных чинов старой Царской Армии в борьбе на стороне коммунистов, а также переход к ним некоторых представителей аристократии, факт общеизвестный. Кстати, в Белом движении многие из "опытных" генералов и кругов аристократии и буржуазии, в основном участия не принимали. И этот факт может лишней раз свидетельствовать о том, что в дворцовом перевороте 1917 г., по-Вашему — революции, повинны именно они, а не крестьяне и рабочие.

Я не знаю на основании каких источников Вы клеветаете на чинов РОА, но мне неизвестно, чтобы основная масса эмиграции относилась бы к ним отрицательно, исключая просоветский элемент и группу Двинова-Аронсона.

В годы Второй Мировой войны, частью русского народа были предприняты попытки освободиться от коммунизма. Десятки миллионов россиян в той или иной степени принимали в этом участие. Они не увенчались успехом потому, что две силы — интернациональный коммунизм при поддержке западных плутократий и германский национал-социализм стремились к их удушению. Крупнейшей из этих попыток было создание Комитета Освобождения народов России и Русской Освободительной Армии. К моменту опубликования Пражского манифеста с этой стороны фронта насчитывалось до 10-12% населения Сов. Союза: "остовцы", военнопленные, беженцы. Нельзя не вспомнить о том энтузиазме, которым встретили русские люди создание КОНР и РОА. В той или иной степени за участие в Движении высказались в первые же дни свыше 10 млн. человек. Около 2-х миллионов прошений было подано в РОА. И это Вы называете политическим грехом!?

Движение было встречено, но с разной степенью враждебности и со стороны некоторой части эмиграции. Так, помимо просоветского элемента и самостийников, была часть из т. н. "внутренней эмиграции", которая видела в ген. Власове и др., б. членов компартии — для них они были недостаточно антисоветскими. В числе их был и пишущий эти строки. Позднее, в огне энтузиазма и эта часть эмиграции при-

которому все едино, на каком ветре ни мотаться. Но живые, с корнями, не принимают. Кто же?

Одни — не могут познать Живого Бога, не могут вместить в усыхающую душу, узкую и земную, вольных просторов Христианства и все же тщатся найти ключи от дверей жизни... справедливой. Они стоят на путях пустынных. Я говорю не о социализме: из этой религии только плоти выход один — в тупик. Крайние этой секты, коммунисты, это смердяще показали. Более скромные — разбавка. Я говорю о "демократах", что не могут выбить из своей души искру живой веры, народной веры, — без Бога демократах. Они честны, но... динамита, которым взрывают души, они не знают. Теплы — и только.

Равенство!.. больше столетия топчутся все на том же месте. Где только прах, только неповелительная туманность гаснущих идеалов — равенства никогда не будет. Тепловатым словам не вырвать из человека занозу власти и корысти. У демократии-невера нет тонкого инструмента, который равняет без обиды, чудесной почвы, на которой все равны перед Беспредельным! Равенство во Христе: равенство дружных, Христовых достижений!

Не в силах они ввести и братство: братство не от ума рождается, а из живого сердца, которое носит Бога. Ну, во имя чего мог бы я стать братом хотя бы для Мак Дональда? Что человеческое у нас лицо, и только? Вот, если бы он признал во мне отражение Божьего Лика, если бы и он уверовал, что мы оба имеем божественную душу, оба мы равные песчинки, затерянные в Беспредельном, оба в Лоне Господнем пребываем... если бы он на мое — во Христе брат мой! — ответил душевным братством, мы почувствовали бы

это братство и пошли бы в нашем пути юдолью рука в руку. И он не пожал бы тогда — за выгоду! — руки убийцам миллионов братьев!

Дайте же Цемент, крепчайший Цемент, чтобы спаять человеческие осколки! Нет у вас Цемента, а в ваши прописки я не верю: они рвутся и затираются. Обманны, смутны величавые прописки — демократия, человечество, культура, свобода, равенство...

Не могут демократы создать свободы. Свобода там, где обуздываем себя, во имя Освобождения Величайшего, во имя вселенских целей. Что проку, если получим и все свободы по парламентскому декрету, а самой главной, свободы духа, и не получим?! Останемся рабами плоти?! А свободы духа не даст никакой парламент. Тогда — грызня. Ибо мы — сами боги! И к каждому надо приставить городского. Так это и есть свобода?! Так эти права-то человека?! Чего такие права стоят!..

Вслепую тычется человечество, нет у него основы: ушел из него Дух Божий. Или не видите тупика, где жизнь толчется, где демократия без души — суть и бог?! А величавые перспективы, где?! Их нет, и слышно, как вздрагивает земля.

Я не отвергаю народовластия — народной души и воли. Да будет Оно — на основе Христовой Правды. Это народовластие — куда шире! Этот демократизм — живое. А тот, рассудочный, прописной, — неповелителен и легко тускнеет. Взгляните на великие города — точные отражения нашей жизни, — на эти торжища человеческого стада, рвущегося за мясом жизни! Нет уже духа жива, и люди — шоферы и лакеи, в вонючей коже, в вонючем масле... Мчат они в реве-гуле, рвут часы и "по-часам". Ведут машину — ты-

ВЕЧНО ЖИВЫЕ ЗАВЕТЫ И. С. ШМЕЛЕВА

ДУША РОДИНЫ

К 9-ой ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПИСАТЕЛЯ (24 ИЮНЯ 1950 ГОДА)

II

Русская душа — страстная, в созерцательности восточной. Это душа художника и певца, музыканта и лицедея, юродивого и кликуши, богатыря и дерзателя, которому все по силам. Ее познали чуткие из европейцев. Жозеф-де-Местр сказал метко: "Если бы русское хотенье смогли заточить под крепость, — оно взорвало бы крепость *). Он чутко сказал о дерзаниях и о "жажде" русской и — дивное дело! — за столетие провидел: "Представим себе, что такому народу дана свобода, и я решительно утверждаю, как в ту же минуту повсюду заполохает пожар и пожрет Россию **).

Пророчество оправдалось.

Наша интеллигенция безотчетно и безоглядно хватала все, что вином ударяло в голову, — до безбрежья социализма. Она, не жевавши, глотала все философии и религии, царапалась на стремнины Ницше и сверглась в марксистскую трясину. От "ума" вкусила, поверила только пяти чувствам — и отвергла Бога: сделала богом человека. Она любила минутно и отлюбила множество идеалов и кумиров. Руководимая ответами религий, "до слез наслаждения" спорила о правде и справедливости и взяла за маяк — туманность. Этот маяк был для народа смутен. Народ вынашивал своего, Живого Бога Правды, ему доступного, веления Коего непреложны. Народ понимал чутко и Свет, и Тьму, грех и духовный подвиг. Этого Бога в народе не раскрыли: ему показали иного бога — его самого, че-

ловечество, — бога-призрак. Народ сводили с высот духовных, вели от Источника, к которому он тянулся. Над его "суевериями" издевались, над миллиардами верст святой страды, над путями к Угодникам — смеялись. Теперь эти пути закрыты, и останки Великих Духом с издевкой кинуты. Теперь гонят народ к иным "мошам", где кадят пороховым дымом, где вместо духовных песнопений кричат всечеловеческую песнь ненависти, и угнетающий свет лампад заменили рефлектором. Народу показывали в далах туманный призрак. Ему давали тусклые "гуманистические идеалы" — мало ему понятные. Народу указали пустую отшель. Он Живого Бога хотел — ему указали мертвого. Он ожидал Неба — ему предложили землю, глушили совесть. Ему с иступленностью внушали: человечество, свобода, равенство, братство! Для него это были — сухие листья, что с пылью сметает ветром, — лишенное тайны и повеления. Ему был нужен Бог во плоти, Любовь и Живое Слово, Учитель Кроткий: ему показали злобу, зависть и — "коллектив". Его подвели к провалу. И — он оторван.

И вот, сила русской интеллигенции на чужбине, а народ там где-то... И вот, здесь теперь происходит выверка, искание истинного маяка. Здесь лучше, что не приняли большевизма, этой издевки над всем ценнейшим, учения лжи и смерти. Не мог принять его и народ, ибо чует Зверя. Интеллигенция, в массе, не приняла. Кто же принял? Тот сухойстой,

соединилась к Движению. Создание КОНР и опубликование Пражского манифеста произвели большое впечатление и в наступавшей в то время Красной армии. Число переходов из Красной армии значительно увеличилось. Называть Русское Освободительное Движение "Власовским движением" или "акцией", неправильно по существу и безграмотно политически. Не ген. Власов вызвал к жизни русский антикоммунизм, а русский антикоммунизм создал Власова. Если на сторону врага государства переходят во время войны единицы, то уместно говорить о предателях. Если это делают десятки тысяч, то объяснить можно это моральным падением народа в целом. Но если переходят миллионы, то объяснения нужно искать не в психологии, а в окружившей их обстановке, в данном случае в практике советского строя. И участие русских военнопленных в борьбе Германии против Сов. Союза — явление небывалое ни в истории России, ни в какой бы то ни было другой.

Не менее характерным является и тот факт, что от Красной армии, или, как Вы называете, русской армии, спасались миллионы людей. Перед отступающими на запад немецкими армиями, по всей линии от Балтики до Черного моря, двинулась многомиллионная волна беженцев. За Красной армией для них, шла неизбежная смерть. "Врагом народа" считался не только тот, кто из-за политических соображений сотрудничал с немцами, но и тот, у кого не хватило сил умереть голодной смертью и кто поэтому пошел "работать на немцев". Беззащитные толпы стариков, женщин и детей были хорошей мишенью для сталинских "соколов". Они были легкой добычей для сталинских партизан, расстреливавших их по лесам в упор. Все стратегические операции сов. танковых соединений — проходили, прежде всего через беженскую массу. Трагедия многих миллионов русских людей, переживших это, ждет своего описания.

Вы, г. Жигулев, сознательно искажаете факты и события. Русский народ ни в 1941 г., ни в период отступления немцев, в подавляющем большинстве воевать за сов. Союз не хотел. И если воевал, то только по принуждению. За передовой линией двигались грабительские отряды и СМЕРШ, имевшие приказ Сталина, идти только вперед. Таким образом, во Вторую Мировую войну, впервые в истории России, русский народ не только сознательно вступил на свою территорию своего векового врага — тевтонов, но и сознательно проголосовал, так сказать, "но-

саячелую, тысячеротую, покорную, как рабы. И давят в беге своем живое, оставляя угарный след. Сбросит она порой, ударит о камень, — и разбивается в куски. Пошлость безмерная, исполненное чванство, всемирное второклассничество! От синема получают Слово! Все бегло, смешно и плоско, и пахнет в мире бензином и потешающим "Максом", паяцем и шуллером всех сортов. А чистые линии, рожденные на Голгофской Крови?! Взмыли моторы и на Голгофу и сбили Крест, подавили святые линии. Жизнь мелеет...

Есть и еще, иные, у которых хватает духу, во имя уязвленной национальной гордости, во имя будто-нравственных оснований, звать: возвращайтесь на родину! Туда, где заматывают душу и убивают тело. Идем к народу, страдайте! Не возрождаться и возрождать — этого там не позволяют, а примириться в скорби! с убийцами матери примириться, с убийцами души примириться, признать их народной властью! "Ведь примиряемся мы с грязью, по которой ходим?!" Сравнение-то какое, — скользкое! Или это — смирение инфернальное, сладостное "провальным душам"? не во имя ли поправного Бога? Гниет душа, — дальше, дальше от ее смрада!

Что бы сказала совесть народная такому инферналисту? Сказала бы: "не отымай последнего! там, за рубежом, хоть и без меня, — мое зреет, — душа моя! Не тащи на свалку!"

Придет время, и народ свое скажет: Правда его не выбита.

III

Я бегло отметил слов зарубежной интеллигенции, попробовал их — на Правду. И думаю: не от чистой они души России.

НЕ ДОРАЗУМЕНИЕ

По недосмотру типографии в статье Полк. С. "Политический обзор", напечатанной в № 490 "Нашей Страны" целиком выпал следующий абзац:

(Типичным представителем такого революционера является Громыко, который часто говорит: — "Моя личная жизнь меня не интересует совершенно").

Редакция приносит свои извинения, как г.г. читателей газеты, так и автору статьи Полк. С., считая, что "красный редакторский карандаш" нарушил цельность его статьи, изъяв из нее фразу, доказывающую духовную связь Громыко с "Катехизисом революционера" Бакунина и Нечаева, являющуюся, по мнению автора, "самым главным".

Редакция просит читателей газеты перечитать ту часть статьи Полк. С., к которой относится вышеуказанный абзац, место которому в 3-м столбце на 1-й странице № 490 "Нашей Страны" по слову: "Все в нем поглощено одним исключительным интересом, одною мыслью, одною страстью — революцией". (строки 22-24 сверху), во имя восстановления правильного течения мысли Полк. С.

Редакция

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"НАША СТРАНА"
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ТРЕТИЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА
В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА
Полк. П. Н. Богданович
ПОЛТАВСКАЯ
ВИКТОРИЯ
ко дню ее 250-летия
27 июня 1709 — 27 июня 1959
с планом сражения и общей картой в
тексте, в художественной обложке
работы Г. А. Бенуа.
Цена ам. \$ 1.20. В Аргентине \$ 50.

гамн" против советской деспотии. И если бы на месте Красной армии, была армия Суворова и Кутузова, Русская Национальная Армия, то можно быть уверенным, что миллионы русских людей не двинулись бы вслед за отступающим врагом, на Запад.

Е. Фест

Но есть многие, души российской, которые знают сердцем. Они Бога в душе несут, душу России хранят в себе. Они за нее боролись безотчетно, отдавали себя в порыве. Они Правду России чувствуют. Из них первые — горячая молодежь наша. Из них первые — истинные сыны народа, не от сословий и не от классов, а от целой живой России. И вольные сыны степи и рек вольных, буйная кровь России с Тихого Дона и Кубани, — казачья сила, покорная лишь своей воле да России. И от трудовой земли — крестьяне, от Креста-Христа принявшие крестное свое имя. И — это всех русских состояний и сословий, молодые. Они не заколебались. Они, лучшие, принимали и смерть, и муки. Они на своих знаменах унесли незапятнанное, полное тайны имя — Р о с с и я. Они не сдались. Они вернули России ее Имя-Душу!

Да, нужно пересмотреть пути, — и не молодежи только! — и выбрать верный, что по душе России, путь не мелкой, заманной "будто-правды", а Великой Правды, которую нельзя нарушить. Христовой Правды, Правды величайшего дерзания, Правды и Любви великой. Нужно прислушиваться к тем, кого русский народ мог бы назвать своими, если бы слышал и постигал; к тем, кто верит в Великую Христову Правду, верит, что надо ее свести на землю. Есть такие за рубежом, — учителя русской Правды, они прислушиваются к недрам, они их чувствуют. Они знают и чутко верят, что нужно Величайшее положить в основу, — Слово Животворящее, Слово Бога. Будить и поднимать души, звать к подвигу:

"Да отвернется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет!"

Грядем, Господи! Мы берем Крест и мы понесем Его! И жизнь освятим Кре-

А. Н. ГРОВОТА — ДОКТОР РУССКО-ГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ПРАВА

27-го июня с. г. в заседании Совета Восточного Института Неаполитанского Университета состоялась защита диссертации А. Н. Гротовой "Образование Советского Союза и особенности советского федерализма". Во вступлении указана эволюция марксистско-ленинской доктрины, резко отрицательный федерализм до революции и перешедшей на поддержку принципа "самоопределения вплоть до отделения", лишь из демагогических целей в период гражданской войны. В диссертации прослежены этапы создания двух Ленинских конституций РСФСР — 1918 г. и СССР — 1923-24 г. г. и Сталинской — 1936 г. со всеми изменениями вплоть до 1959 г. и вопиющие случаи нарушения собственных конституций правящей партией и его диктаторами.

Официальными оппонентами выступили проф. советского права Неаполитанского Университета Томазо Наполитано и проф. по кафедре Русского языка С. Е. Богданова, признавших достоинствами диссертации обильное изученное автором материала: советских законодательных актов, советских и иностранных (немецких, итальянских, французских, английских и эмигрантских авторов), точно выдержанный и последовательно проведенный исторический анализ советского федерализма с октября 1917 г. до апреля 1959 г. и полную научную объективность изложения.

А. Н. Гротовой Советом Института присуждена научная степень "доктора русского языка, литературы и права". Диссертантка обещала поделиться с читателями "Нашей Страны" отдельными интересными выводами, к которым ее привело изучение теории и практики советских законодателей и политиков в области разрешения национального вопроса в России.

СЛУШАЙТЕ РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

в исполнении хора под управлением
С. А. ЖАРОВА
в следующие дни:
2-го августа в 12 часов ночи
15-го августа в 12 часов ночи
28-го августа в 12 часов ночи
RADIO NACIONAL — LRA
на волнах 870 м. и 31 м.
РУССКИЕ ПЕРЕДАЧИ!

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕМ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

26-го июля с. г., в 18 час., в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2851), состоялось Организационное Собрание молодежи для обсуждения правил участия в турнире на первенство Д. Р. Б. по игре в пинг-понг, фехтованию и стрельбе из пневматического пистолета. Занявшим первые места, будут выданы дипломы и жетоны. В состязаниях могут принять участие лица обоего пола без ограничения возраста.

В дальнейшем предполагается розыгрыш переходящего кубка Д. Р. Б. между русскими организациями Буэнос Айреса. О начале состязаний будет сообщено дополнительно.

Запись и справки по пятницам от 7 до 8 вечера у А. А. Кушнинникова. В другие дни у дежурного члена Правления Д. Р. Б.

29-го августа Д. Р. Б. устраивает вечер. чистый сбор с которого пойдет в фонд секции молодежи.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

НОВАЯ КНИГА!

Вышла из печати и поступает в продажу в лучших книжных магазинах и у представителей "Нашей Страны" на местах новая книга.

ВЛАДИМИР КРУГЛОВ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в двух томах

Том I.

Лунная соната (повесть);
Рассказы; Сказки для взрослых
Стр. 304. Цена Ам. \$ 3.30

Том II.

Четыре года (Хроника-роман);
Арабски из жизни и фантазии.
Стр. 280. Цена Ам. \$ 3.30

Книгопродавцам — обычная скидка.
Склад издания:

Издательство "Наша Страна"

VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires - Argentina

цело? Плевать тогда на тебя, идеал случайный! "Хочу автомобиля!" И если силен — вышвырну и сам сяду! Где пределы дерзаний сильному, оголившему человека? Все можно. Можно человека под ярмо взять, миллионами убивать на бойнях, на подметки пустить во имя... босоногого человечества! Сказка ли это? Это же подлая была порабощенной Руси, где миллионы душ пушены на навоз для неведомой жизни будущего! А какие же говорились речи! Где поручители, что и у других речистых их речи не потекут кровью? ярмом не скажутся! Где нет Бога — там будет Зверь!

Опаляющим огнем веры зажжем душу свою и народа душу, и отвалим от гроба камень, дадим волю живым клочкам. Как загорится тогда Россия, Живого Бога познавшая! Что за взрывы духовные увидим! Они взорвут самые недра и освободят подспудное. Вся цитадель взорвется, вся крепость дьявола! За теми пойдет народ, на все дерзающий, кто сможет душу его понять и оплодотворить ее.

Разбудите же в себе силы созвучные, раздуйте в пламя! Миссия, миссия России! Вот она, миссия, — Бога найти Живого, всю жизнь Богом наполнить, Бога показать Родине и Миру! Не гонимую в реве-раже машину — человечество, а нового человека явить миру, воплотившийся образ Божий, Спас! Иначе — смерть. Вот она, миссия! Во имя сего — стойте дерзая, дерзая! И тогда только окупится вся кровь и все муки: только таким дерзанием!

Ив. Шмелев

*) Le Comte Joseph de Maistre. — Quatre Chapitres inédits sur la Russie. Paris 1859, p. 21.

**) Там же, стр. 22.

Дневник наблюдателя

ВАЖНЕЙШЕЕ ЗА НЕДЕЛЮ

Один англичанин уверял, что суеверно считать пятницу тяжелым днем, так как на самом деле тяжелым днем является понедельник. Если утверждение этого англичанина верно, то предстоящий понедельник должен быть особенно тяжелым. Причин тому: во-первых, этот понедельник совпадает с 13-м числом, а во-вторых — в этот день обозначаются три даты. Две из них относятся к будущему, а одна к прошлому, но все три достаточно неприятны и связаны со скорбями.

Дата в прошлом та, что 13-го июля, год тому назад, совершилось убийство короля Ирака событие, которое есть основание назвать коммунистической революцией в Ираке.

Даты в будущем: а) Органы разведки Национального Китая с Формозы сообщают, что по их данным с континентального берега, где господствуют китайские коммунисты, 13-го июля должно начаться генеральное наступление на о. Формозу. На побережье, занятом коммунистами сосредоточены тысячи самолетов (на 47 аэродромах) и арсеналы заполнены снарядами. Как известно, в проливе между Формозой и континентом стоят американцы, которые, по логике вещей, не должны будут остаться безучастными зрителями коммунистического нападения на о. Формозу.

б) Вопрос о том, останутся американцы безучастными или нет, зависит от того, что станет говорить знаменитая конференция министров иностранных дел в Женеве. Разъехавшиеся было по домам министры в этот самый тяжелый день должны будут вновь собраться, чтобы вновь заняться решением неразрешенных вопросов. Посмотрим же, как обстоит положение вещей с этими вопросами.

Мы уже как-то писали, что дело идет в смысле: ты говоришь рассказать и я говорю рассказать. А именно, — с Западной стороны постоянно слышно, что вопросы, разрешаемые в Женеве, разрешены быть могут! В полном согласии с этим звучат и заявления, слышимые из Москвы. Оттуда говорят: вопросы разрешаемые в Женеве, разрешены быть могут! Единственная "загвоздка" в том, что каждая из сторон полагает, что вопросы могут быть разрешены так, как ей хочется. Запад надеется решить женевские вопросы по-западному, а Москва — по-московски. Все, как видите, очень просто. И разрешить этих вопросов господа министры никак не могут.

Со стороны Запада теперь намечается конкретная мера. Новая! Она состоит в предложении: отложить все дело в долгий ящик, для чего необходимо будет создать комиссию и поручить ей решение вышеупомянутых вопросов, относящихся к Берлину и к объединению Германии. Эта вышеупомянутая комиссия должна будет располагать неограниченным сроком для окончания своей работы и полным правом делать любые предложения, которые должны будут поступать на рассмотрение министров иностранных дел и глав государств. Впредь до тех пор, пока эта комиссия не решит поставленных вопросов, — ничего не предпринимать, но заниматься другими вопросами.

Если раньше вопрос стоял так, что министры в Женеве должны сдвинуть дело с мертвой точки и тогда передавать его на усмотрение "вершинной конференции", то теперь уже звучат голоса, требующие созыва "вершинной конференции", чтобы можно было сдвинуть с мертвой точки конференцию министров иностранных дел. В одном можно быть уверенным: 13-го июля заседания конференции будут торжественно возобновлены.

Кажется, что долгий ящик, спроектированный Мак Милланом, уже работает на полную проектную мощность и что он может продолжать в таком же духе без конца. Однако, вспомним, что он уже вращается вокруг собственной оси достаточно долго. В его работе начинает ощущаться утомление. Вы слышали про утомляемость металла?.. Вот так и тут. Возьмет долгий ящик да и лопнет в самый неожиданный момент.

Под шумок всех и всяческих разговоров, СССР сумел внести сумятицу в ряды Западных защитников демократий. Угрозы и предложения то Италии, то Греции, то Турции о том, чтобы на их территории не устанавливать площадок

для атомных снарядов, не остаются без реакции. По этому предмету то слышно, что в этих странах замечают: "А сколько площадок уже установлено в Болгарии и Албании?", то оказывается что и в Греции и в Турции и в Италии есть немало сторонников точки зрения Хрущева: площадок не устанавливать. Но как бы ни звучали слова, дело лучше всего показывает, что... годы уже, как об этом поставлен вопрос, а "воз и ныне там", т. е. ни в Греции, ни в Турции, ни в Италии, ни в одной другой стране, эти страшные для СССР площадки не установлены.

Между тем, напряжение Холодной войны, т. е. международного положения, которое вот-вот может вылиться в настоящую, огнестрельную войну, уже начинает сказываться утомлением. Симптомы этого заметны прежде всего во Франции, которая, в связи с проектом устройства собственной водородной бомбы, не желает больше держат на своей территории воздушных сил НАТО. Теперь эти силы должны будут "перекочевать" в Западную Германию. Но расположение их там, очевидно, встретит протесты со стороны СССР, да и свои левые в Западной Германии тоже начинают протестовать. Получается обстановка, способная повести к "раздору между вольными людьми". А это Хрущеву было бы весьма на руку. Шаг на месте бесконечно долго отбивать нельзя, остановить его — значит сдать без боя. Надо кончать Холодную войну.

Воевать никому не хочется. Война может открыть такие неожиданные перспективы для истории будущего, что их бояться и на демократической и на коммунистической стороне. С одной стороны — страх атомных бомб и их последствий. (В Хиросиме до сих пор те, кто пережил август 1945 г., живет на положении полузачумленных, этих людей все боятся, а смертность среди них нарастает), с другой же... не обходится здесь и без страха политического, т. к. война может свести на смарку все долголетние старания революции. То, что казалось достигнутым, может вылететь в межпланетное пространство, ко всем спутникам.

Из-за этого страха и возлагаются такие надежды на конференции и на то, чтобы как-то уговорить Хрущева. Бывший первый посол Рузвельта в Москве, Аверелл Гарриман, в журнале "Лайф" поместил большую статью о своей встрече с Хрущевым. Текст ее не слишком лестно выявляет Хрущева, но оканчивается надеждой, что "вершинная конференция" все же состоится и что она разрешит наиболее важные вопросы.

Многие помнят, как Сенечка Перчаткин у Шкварника в комедии "Чужой ребенок" пел:

"Я решу наиболее важный вопрос
И погибну под поездом дачным,
Улыбаясь из-под колес".

Но "улыбаться из-под колес" охотников мало. До сих пор Хрущев не проявил сговорчивости и уступчивости. В вопросе о Берлине он уступил лишь срок. Его терпению тоже может придти конец и он приступит к мирным мерам в Вост. Германии, что должно вести к войне, к настоящей, огнестрельной войне, которой никто не хочет.

В Соединенных Штатах, некто Флор Козлов от имени Хрущева доказывает американцам, что народ СССР войны не хочет. На промышленной выставке СССР в САСШ есть экспонат: показаны всякие ракеты и атомные штуки и подписано: "За укрепление мирных отношений между народами СССР и САСШ". Не без юмора, одним словом! Козлов ездит по Америке, ходит по предприятиям и разговаривает с рабочими, укрепляя дружбу между народами.

Подходит Флор Васильевич к американцу, стоящему у станка, и спрашивает, сколько тот зарабатывает и сколько платит за квартиру. Тот отвечает: "Получаю, де, за работу столько-то, а за квартиру не плачу, т. к. у меня свой дом". Неловко, конечно, для хрущевского заместителя, представителя "самого чистливого и самого богатого" народа. Мало было Микояна, мало и Козлова, хрущевского заместителя, и вот...

По непроверенным данным не исключается возможность того даже, что для "вершинной конференции", а то, быть может, и просто так, пригласят в Америку и "самого". Уж если "сам" придет, то все разрешит. Ну, а что, если вдруг нет?

ВЫСЫЛКА СОВЕТСКОГО АТТАШЕ

Иранское правительство выслало атташе печати при советском посольстве в Тегеране, Федора Сауличенкова.

Федор Сауличенков обвиняется иранскими властями в распространении антиправительственных листовок. Параллельно с высылкой советского атташе два иранских служащих того же посольства были арестованы за то, что они раздавали антииранские листовки на улицах Тегерана.

Сауличенков покинул Тегеран 22-го в направлении Баку.

Эта высылка свидетельствует о том, что тегеранские власти все время держатся начеку и зорко следят за работой советских агентов и ни в чем не собираются уступать Кремлю в происходящей между Ираном и СССР Холодной войне.

17-го июня в Москве закончилось совещание по вопросам научного атташе, созданное Академией Наук СССР и Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний.

Предоставим читателю без нашей помощи ставить в связь или не ставить, но нам показалось любопытным, что впервые за всю жизнь в иностранной прессе мы прочитали вот такое:

"В 1941 г. было очевидно, что СССР не хотел войны и что множество жителей западных областей встретили вторгшиеся войска, как спасителей. Но Иосиф Сталин сумел внушить своему народу, что он борется не за коммунизм, а за свою родину, мать-Россию. Эта способность умершего диктатора мобилизовать и унифицировать мысль своих соотечественников неизбежно вызывает на Западе сильное впечатление, особенно в том случае, когда речь идет о такой большой и могущественной стране, как Советский Союз".

Разумеется, одна ласточка весны не делает. Тем более, не делает весны перо от одной ласточки. Но, без ласточек о весне и вообще говорить не приходится. А если на Западе, "сильное впечатление" от сталинской патристической политики будет верно преломлено, то, разумеется, Запад, имея все к тому возможности, вырвет у Хрущева эту карту.

Если Запад, будучи вызван на огнестрельную войну, обратил бы ее на единственную цель освобождения России от коммунистического рабства, то на стороне Запада оказались бы самые крупные шансы быстрой победы, могущей быть достигнутой при наименьшей крови и разрушениях. Если уж Запад оказался способным воспринять "сильное впечатление", то не исключена возможность и того, что это впечатление будет правильно преломлено. Дай Бог! Сталина спасло то, что он явился перед русским народом, как защитник России. Борясь за освобождение России, Запад оставил бы Хрущева лишь при коммунистических картах, а они — заранее биты.

Подождем — увидим. Быть может день 13-го июля и покажет какой-то маленький сдвиг в том или ином направлении.

За эту неделю в наш кабинет поступило много вестей. Но, так как они были обильны, и порядка в них не было, а места нам дают мало, то менее значительное мы опустили.

12 июля 1959

Наблюдатель

Каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ от 20 до 20.30 ч.

слушайте
РУССКУЮ ПЕРЕДАЧУ
по
RADIO PORTENA — LS4

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Кiosке В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Кiosке Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Días, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Bundaberg, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 5 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 фр.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр., Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.